

ОТЗЫВ

**официального оппонента Даутовой Резиды Вагизовны
на диссертацию Леонтьева Алексея Петровича
«Становление чувашской периодической печати
в первой четверти XX века»,
представленную на соискание учёной степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.02 – Отечественная история**

Тема возникновения, становления и развития чувашской, а также татарской, марийской, башкирской (можно продолжать и далее) периодической печати в настоящее время является более чем актуальной. В обществе существует мнение, что традиционные печатные СМИ переживают сложный этап, так как вытесняются телевидением и другими электронными средствами информации. Трудно не согласиться с доводом диссертанта: «В наши дни влияние печатных СМИ ослабевает в силу колоссального воздействия на общественную жизнь телевидения и радио, интернета, развития конвергентной журналистики. Национальные (нерусскоязычные) периодические издания, сверх того, теряют тиражи в силу межэтнической интеграции и ассимиляции» (с. 3).

Подробно анализируя историографию создания, становления и развития чувашской периодической печати, автор исследования обоснованно выделяет два периода: советский (1920–1991 гг.) и постсоветский (с 1991 г.), каждый из которых характеризует своя специфика (с. 7). Справедливо отмечает, что на протяжении более чем четверти века постсоветского периода количество комплексных научных трудов, посвященных истории национальной печати нашего региона, незначительно. Сюда относятся, к примеру, кандидатские диссертации И.К. Фазлутдинова «Становление и развитие татарской периодической печати на территории современного Башкортостана: на материале республиканской газеты “Кызыл тан” (1918–

2008)», Н.А.Ефимовой «Периодическая печать Республики Марий Эл в условиях трансформации общества, 1985-2000 годы», Н.Н.Мухиной «Становление и развитие мордовской книги: конец XVII- начало XX века».

На фоне уже имеющихся работ диссертационное исследование А.П. Леонтьева отличается тем, что в нем «проанализирована роль социально-политических условий в создании первого чувашскоязычного СМИ и его продолжателей» (с. 35), изучены все газеты и журналы первой четверти XX века, выходившие на чувашском языке в разных регионах Российской империи и Советской России.

Кроме того, новизна работы заключается в том, что автором впервые определены основные этапы развития и функционирования газет «Хыпар» и «Канаш», выявлены причины трансформаций, происходивших в этих изданиях, отображены факторы, оказавшие на них определяющее значение. Достаточно подробно, персонифицированно и хронологически раскрыты ранее неизвестные страницы истории становления чувашской периодической печати. Особую ценность имеет анализ материалов чувашских газет и журналов, выходивших за пределами Чувашского края - в Бугуруслане, Казани, Москве, Симбирске, Сызрани, Уфе, Чебоксарах. В научный оборот впервые введён массив неизданных источников архивов Казани, Санкт-Петербурга, Ульяновска, Чебоксар. Их изучение позволило автору полнее раскрыть взаимоотношения власти и СМИ в разные периоды. Впервые приведены документы правоохранительных органов, раскрывающие «белые пятна» в биографиях идеологов и сотрудников первой чувашской газеты «Хыпар».

Следует отметить наличие внушительной и серьёзной источниковой базы работы. Она представлена широким выбором опубликованных и неопубликованных источников, многие из которых введены в научный оборот автором диссертационного исследования. Источники дореволюционного периода – это в основном информационные материалы в газете «Хыпар» и русскоязычных изданиях Казани и Симбирска,

свидетельствующие о сложных перипетиях её деятельности в подцензурной атмосфере (изъятие свёрстных и отпечатанных номеров, преследование редакторов и сотрудников за инакомыслие), а также архивные материалы в форме переписки читателей с основателем газеты Н.В. Никольским. Автор справедливо отмечает: «В исследуемый период создавать историю, хронику функционирования газеты попросту не было возможностей по двум причинам: 1) участники и творцы событий находились в горниле политической борьбы; 2) шёл процесс становления периодической печати» (с. 7).

Весьма значимыми представляются документы и материалы 22-х фондов из 9 архивов - Государственного архива Ульяновской области [здесь особенно были важны материалы о жизни и деятельности И.Н. Юркина, инициатора создания первой газеты на чувашском языке «Пулхар» (Булгар), несостоявшегося проекта], Национального архива Республики Татарстан (в использованных документах отражены специфические особенности функционирования «Хыпара» в подцензурных условиях, причины частой смены редакторов, отношение властей к позиции первой чувашской газеты и пр.), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (изученные здесь документы позволили подробно рассказать о всех редакторах, социально-политической ориентации «Хыпара» 1906–1907 гг.). В материалах Государственного архива современной истории Чувашской Республики и Государственного исторического архива Чувашской Республики отражены биографии редакторов и сотрудников редакций газет «Хыпар», «Канаш» и других печатных СМИ, а также важные моменты обустройства редакции газеты «Канаш» в Чебоксарах (куда она была переведена из Казани в 1920 г. после образования Чувашской автономной области), которые были связаны с созданием необходимых условий для обеспечения тиражирования и распространения газеты. Диссертант весьма плодотворно использовал материалы фонда Н.В. Никольского (отделы 1 и 2) в Научном архиве Чувашского

государственного института гуманитарных наук (НА ЧГИГН), в основном, документы, характеризующие чувашское национальное движение в исследуемый период и освещающие деятельность редакций газет «Хыпар», «Канаш» и других изданий. Дополнили общую картину воспоминания людей, непосредственно причастных к созданию чувашскоязычных печатных СМИ в 1900–1925 гг.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы логично и лаконично, обоснованно и достоверно.

Выбор диссертантом хронологических и территориальных рамок диссертации соответствует исследуемому периоду. Территориальные рамки исследования охватывают регионы, где создавались и выходили газеты и журналы на чувашском языке – гг. Бугуруслан, Казань, Москва, Симбирск (ныне Ульяновск), Сызрань, Уфа, Чебоксары, а также Козьмодемьянский, Тетюшский, Цивильский, Чебоксарский, Ядринский уезды Казанской губернии, Буинский и Курмышский уезды Симбирской губернии, Уфимскую губернию.

Логически построены главы и параграфы диссертации с учётом задач исследования, и они четко изложены по проблемно-хронологическому принципу.

В параграфе 1.1 *«Исторические предпосылки зарождения и становления первой чувашской газеты»* первой главы проанализированы первые попытки организации чувашской газеты И.Н. Юркиным, а также процесс активизации молодой чувашской интеллигенции на стыке XIX–XX вв., и особенно в годы Первой русской революции, в результате чего одним из лидеров национальной интеллигенции Н.В. Никольским была основана первая чувашская газеты «Хыпар». «Если в условиях массовой политики русификаторства, доминировавшей даже в начале XX века как в деятельности царской администрации, так и в определённых кругах интеллигенции и деятелей культуры, издание СМИ на русском языке не вызывало сомнений и возражений, то замысел выпуска газеты на чувашском

языке изначально казался, по меньшей мере, крамольным.» - пишет диссертант, описывая сложность ситуации (с.43). Исследователь убедительно доказал, что первая чувашская газета оказала заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовала приобщению чувашского народа к политической жизни страны, выполняла культурно-просветительскую миссию, сыграла значительную роль в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы, а также в деле создания чувашского литературного языка.

Параграф 1.2 «Редакционный актив и идеологи газеты» посвящён людям, стоявшим у истоков газеты. Автор на основе документов и воспоминаний современников весьма лаконично и без излишней детализации изложил краткие биографии первых «хыпаровцев», судьбы которых сложились трагически.

В *параграфе 1.3 «Возрождение периодической печати после Февральской революции 1917 г.»* раскрыта тема о воссоздании чувашской газеты, в частности, о намерениях известного чувашского историка, этнографа, фольклориста, педагога Г.И. Комиссарова (Вандера) издавать газету «Юлташ» (Товарищ). Диссертантом анализируются причины провала данного проекта. После Февральской революции 1917 г., уже в марте, по инициативе приват-доцента Казанского университета Н.В. Никольского создаётся Общество мелких народностей Поволжья (ОМНП), а затем 1 мая 1917 г. выходит первый номер возобновлённого «Хыпара». Необходимо отметить, что здесь диссертантом использовались эксклюзивные источники из НА ЧГИГН, в частности, воспоминания одного из соредкторов «Хыпара» Н.П. Петрова.

В *первом параграфе второй главы «“Хыпар” как выразитель социально-политических идей чувашского национального движения»* автор убедительно доказал, что газета стала дискуссионной трибуной по животрепещущим вопросам национального движения, являлась «рупором»

Временного правительства среди чувашского населения. Как общенациональная газета и как печатный орган Чувашского национального общества «Хыпар» стал одним из инициаторов созыва I Общенационального съезда чувашей (Симбирск), II съезда ОМНП (Казань), II Всечувашского съезда (Казань). Газета внесла большой вклад в победу чувашских правых эсеров, идеологов и редакторов «Хыпара» Г.Ф. Алюнова, И.В. Васильева и С.Н. Николаева на выборах во Всероссийское Учредительное собрание (УС), также в избрании депутатами УС редактора газеты «Канаш» Д.П. Петрова.

Во *втором параграфе «Политическое размежевание чувашских эсеров и возникновение газеты “Канаш”»* выявлены причины и условия закрытия газеты «Хыпар» в феврале 1918 г. и учреждения просоветской и левозсеровской газеты «Канаш». Диссертант на основе анализа приходит к выводу, что последние номера «Канаша»–1 представляют образцы плюрализма в стане чувашских левых национал-революционеров: здесь одновременно публикуются и антибольшевистские материалы, и материалы, направленные против угрозы чехословацких войск.

В *третьем параграфе «Социально-политическая востребованность газеты «Хыпар» в 1918 г.»* освещён наиболее трагический период биографии первой чувашской газеты. После занятия Казани чехословацкими войсками и частями Народной армии Комуча в августе и сентябре 1918 г. вышли три номера «Хыпара» с ярко выраженной антибольшевистской идеологией, в защиту Учредительного собрания. Редактор газеты А.Г. Гаврилова и корреспондент Н. И. Рубачёв были казнены чекистами без суда и следствия. В октябре того же года в Уфе 9 номеров (из которых сохранились лишь два) «Хыпара» было выпущено чувашскими учредиловцами Г.Ф. Алюновым, И.В. Васильевым, С.Н. Николаевым, Д.П. Петровым (Юманом), Г.Т. Титовым. Нужно отметить, что и здесь диссертантом был введён в научный оборот ряд неопубликованных до настоящего времени материалов.

В *четвертом параграфе «Становление чувашской советской печати (1918–1925 гг.)»* автор последовательно и аргументированно изложил весь

ход формирования печатных средств массовой информации на заключительном этапе исследуемого периода. В сентябре в Казани был создан Чувашский коммунистический комитет, печатным органом которого стала газета «Канаш» с № 54. К 1925 г. в Казанской, Симбирской и Уфимской губерниях, в Чувашской автономной области, Москве выходили более десятка газет и журналов на чувашском языке. По инициативе «Канаша» были созданы литературно-художественные журналы, молодёжная газета, сатирический журнал, к концу 1920-х гг. при содействии главного печатного издания на чувашском языке в районах ЧАССР открылись свои газеты, были образованы союзы журналистов и писателей. Диссертант правомерно приходит к выводу: «Первая чувашская газета оказала заметное воздействие на развитие общественной мысли в Чувашском крае, способствовала приобщению чувашского народа к политической жизни страны, выполняла культурно-просветительскую миссию, значительную роль сыграла в популяризации и росте чувашской оригинальной художественной и публицистической литературы, а также в деле создания чувашского литературного языка (с.262). В данном параграфе обоснованно приведены краткие биографии большинства редакторов «Канаша» и его продолжателей – «Чăваш коммунё(и) / «Коммунизм ялавё», современного «Хыпара», а также чувашских региональных изданий, выходивших в 1918–1923 гг.

В Заключении подробно изложены основные положения и выводы диссертации. На наш взгляд, автор справедливо считает, что «в первой четверти XX века, пройдя тернистый путь, чувашская периодическая печать прочно заняла своё место в информационном поле России. Республиканские газеты и журналы вполне удовлетворяли спросы разных слоёв чувашского социума» (с. 269).

Высоко оценивая диссертационную работу Леонтьева Алексея Петровича, выскажем ряд замечаний.

1. В сравнительно-историческом плане автор наиболее близкими к «Хыпару» считает татароязычные периодические издания (с. 37). Какие издания имеются в виду, то есть с чем нужно сравнивать? И еще: какие взаимоотношения были у «хыпаровцев» с коллегами из татарских изданий?

2. Вызывает сомнение довольно обширное изложение (с. 133–137) о судьбе внештатного корреспондента «Хыпара» Т.П. Прохорова, тогда как и в начале деятельности (1906–1907 гг.), и в 1917–1918 гг. с «Хыпаром», а также с газетой «Канаш» сотрудничали десятки авторов. (В этом отношении подробный рассказ о Т.Н. Николаеве (Хури) считаю вполне логичным, потому что он был одним из идеологов «Хыпара»).

3. Много раз упоминаются Центральный чувашский военный совет, Чувашский левый социалистический комитет, Чувашское национальное общество, другие чувашские национальные организации. Хотелось бы узнать более подробно об их лидерах, программах их деятельности, которые, вероятно, имели значение для развития чувашской национальной печати.

4. На наш взгляд, в разделе «Приложения» размещено слишком много материалов (около 70 страниц текста). Не вижу необходимости, например, включения в этот раздел дискуссионных заметок Д.П. Петрова (Юмана) о чувашском языке.

Высказанные замечания никоим образом не уменьшают достоинства исследования, они могут быть учтены в дальнейших исследованиях по проблематике истории чувашской печати.

Подводя итоги, необходимо отметить, что диссертация «Становление чувашской периодической печати в первой четверти XX века» представляет собой самостоятельное оригинальное научное исследование, в котором системно и комплексно, квалифицированно проанализирован весь процесс возникновения, становления и развития чувашской периодической печати в первой четверти XX века. Работа соответствует критериям, установленным Положением о присуждении учёных степеней, а её автор Леонтьев Алексей

Петрович заслуживает присуждения учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен официальным оппонентом:

доктором исторических наук, доцентом, профессором кафедры телепроизводства и цифровых коммуникаций федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» Даутовой Резидой Вагизовной.

10.12.2019 г.

Резида Вагизовна Даутова

Почтовый адрес: 420008, Россия, Республика Татарстан,

г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18

Тел.: +7 (843) 233-71-09

E-mail: RVDautova@ksu.ru

КАЗАНСКИЙ ПРИВОЛЖСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

